

Образ античного философа Диогена в пьесе Я.А. Коменского для школьного театра XVII века

С.М. Машевская

Античная драматургия является одним из истоков появления Школьного театра. В статье рассматривается первоначальный этап этого процесса в XVI в. Особенности использования античной тематики школьными драматургами в середине XVII в. рассмотрены на примере пьесы Я.А. Коменского о Диогене Синопском. Анализируется источниковая база сведений о Диогене, доступная Я.А. Коменскому, определяется место античной тематики в программах латинских школ, в том числе и в пансофической школе Коменского, и его неоднозначное отношение к античным авторам в образовательном процессе и на сцене школьного театра. Сравнив образ Диогена Синопского в трактате Д. Лаэртского и в пьесе Коменского, автор приходит к выводу о том, что интерпретация образа Диогена Коменским начинается с отбора материала для пьесы и упорядочивания его в хронологическом порядке. В статье представлено краткое содержание пьесы. Пьеса охватывает всю жизнь главного героя, что не типично для школьных пьес XVII в. С самого начала Диоген предстает как человек, раскаявшийся в содеянном, не собирающийся более вступать на путь мошенничества, человек религиозный, разумно взвешивающий свои возможности, умения, не лишенный амбиций, уверенный в том, что подражать надо «умным людям, которые сумели несчастные случаи превратить в повод к доблести». Он оптимистичен и считает, что, может быть, именно ему удастся выучиться философии, не имея к этому средств. Диоген готов «терпеть голод, жажду, боль, изнурение», к которым он уже привык во время скитаний, «только бы быть ученым». По ходу пьесы проявляется важнейшая черта Диогена-кинника – жить в полном соответствии со своей философией. Сравнивая совпадающие мысли у Диогена и Коменского, а также привнесенные Коменским в пьесу, мы пришли к выводу о том, что драматург свободно и находчиво обращается с имеющимся у него материалом. Мысли автора так вплетены в рассказ о жизни Диогена, что в результате пьеса представляет собой органичный синтез античности и барокко, мыслей Диогена Синопского и Яна Амоса Коменского. Этим она также выделяется на фоне школьных пьес XVII в. Пьеса посвящена идее борьбы с пороками за торжество добродетели. За это боролся философ-кинник, этому посвятил свою жизнь великий пансоф, открывая для нас путь «исправления дел человеческих». В статье представлена также краткая история жизни пьесы «Диоген» и основные публикации и переводы. Образ Диогена в пьесе Я.А. Коменского являет собой пример барочного принципа о соединении несоединимого. В образе органично соединились античный философ-кинник и идеальный философ-пансоф.

Antique dramaturgy appears to be one of the sources for the emergence of School theatre. The article considers the primary stage of this process in the XVIth century. The use of ancient themes by school dramaturgists in the middle of the XVIIth century is shown on the example of J.A. Komensky's play about Diogenes of Sinope. The source materials about Diogenes that were available to J.A. Komensky are analyzed; the article also defines the place of ancient thematics in Latin school programmes, including Komensky's pansophical school, as well as his ambiguous attitude towards ancient authors in educational process and on the school theatre stage. By comparing the image of Diogenes of Sinope in D. of Laertes's treatise and Komensky's play, the author comes to the conclusion that the interpretation of Diogenes image by Komensky starts with the selection of material for the play and sequencing it in chronological order. The article presents a summary of the play. The play covers the entire life of the main character, which is not typical of the XVIIth century school plays. From the very beginning, Diogenes behaves like a repentant, no longer willing to take a path of fraud, a religious person, reasonably estimating his own possibilities and skills, somewhat ambitious and convinced that one should emulate "smart people, who managed to turn accidents into a cause for valor". He is optimistic and thinks that, perhaps, he is the one who will manage to learn philosophy even though he doesn't have the financial means. Diogenes is willing to "endure hunger, thirst, pain and exhaustion", which he got used to during his travel, "just to become an educated person". During the play, a major feature of Diogenes the Cynicist is revealed - to live in full accordance with his own philosophy. By comparing the similar thoughts of Diogenes and Komensky, and those ideas that were introduced into the play by Komensky, we come to realization, that the playwright makes use of the available material freely and resourcefully. The author's thoughts are implemented into a story of Diogenes' life in such a way that, as a result, the play represents an organic synthesis of Antique and Baroque, the thoughts of both Diogenes of Sinope and J.A. Komensky. That is what also distinguishes it among other plays of the XVIIth century. The play is devoted to fighting with vices and the triumph of the good. That is what the cynic philosopher fought for, that is what the great pansophist, who revealed to us the path of "redeeming the acts of humanity", dedicated his life to. The article also presents a brief history of the play "Diogenes" and its major publications and translations. The image of Diogenes in J.A. Komensky's play is an example of a baroque principle of combining the uncombinable. In the image, an ancient philosopher-cynic and an ideal philosopher-pansophist are joined together.

Школьный театр XVI–XVII вв. одним из своих истоков имеет античную драматургию. Начало было положено в первой половине XV в., когда среди гуманистов в полном масштабе развернулся поиск греческих и латинских авторов, драматургов в том числе¹. Ученые

¹ В частности, Николай Кузанский (1401–1464) нашел в библиотеке Кельнского собора в 1425–1426 гг. 16 комедий древнеримского драматурга Тита Макция Плавта (ок. 254–184 гг. до н.э.), из них 12 ранее не известных. Джованни Ауриспа открыл в Базельском соборе в 1431–1449 гг. комментарии Доната к комедиям Публия Теренция Афры (ок. 195–159 гг. до н.э.). См.: Черняк И.Х.,

приступили к тщательному изучению найденного и не только в теории, но и на практике. В 1476 г. Джорджо Антонио Веспуччи, известный эллинист и латинист, ставит силами своих учеников «Девушку с Андроса» Теренция¹; в Риме в 1480–1490 гг. Помпонио Лето (1427–1497) – гуманист, преподаватель местного университета – решил воссоздать в современном Риме во всех деталях античный римский театр. Вместе со своими учениками он организовал этот театр в своем доме. Здесь ставились пьесы Плавта, а позднее и Теренция на языке подлинника. Весть об опытах Помпонио разнеслась по всей Италии. Его начинание сделалось модным, и римским образцам стали усиленно подражать².

Этап школьного освоения античной комедии характерен для всех крупных национальных традиций. Во Франции, Испании, Англии Плавт и Теренций ставились в коллежах и университетах (в Англии, например, такие постановки осуществлялись учениками школы св. Павла еще в 1520-х гг.)³. В Германии и во всей протестантской Европе принял эстафету Филипп Меланхтон. В марте 1516 г. Меланхтон издал собрание сочинений римского поэта-комедиографа Публия Теренция Афры с собственным весьма содержательным предисловием. Великолепно знавший античную литературу, Меланхтон считал, что она может быть могучим средством воспитания наравне с религиозными текстами. Но, пожалуй, самым главным фактором включения театральных представлений⁴, а также диспутов и декламаций, в обучение было создание условий владения обучающимися латынью как живым языком, что в свою очередь способствует идеальному

Ревакина Н.В. Античное наследие // Культура Возрождения: Энциклопедия: в 2 т. / ред. кол.: Н.В. Ревакина (отв. ред.), О.Ф. Кудрявцев (зам. отв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2007. – Т. 1. – С. 78.

¹ Андреев М.Л. Комедия // Культура Возрождения. Энциклопедия: в 2 т. / Ред. кол.: Н.В. Ревакина (отв. ред.), О.Ф. Кудрявцев (зам. отв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2007. – Т. 1. – С. 808.

² Бояджиев Г.Н., Дживелегов А.К. Театр эпохи возникновения буржуазных отношений // История западноевропейского театра: в 8 т. – Т. 1. – М.: Искусство, 1956. – С. 156., см. также Машевская С.М. Влияние эпохи Ренессанса на становление школьного театра // Искусство и образование. – 2012. – № 5. – С. 71–89.

³ Андреев М.Л. Комедия // Культура Возрождения. Энциклопедия: в 2 т. / ред. кол.: Н.В. Ревакина (отв. ред.), О.Ф. Кудрявцев (зам. отв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2007. – Т. 1. – С. 808.

⁴ Об использовании Ф. Меланхтоном театра см.: Шмидт К. История педагогики, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурной жизнью народов / пер. Э. Циммермана. – М., 1888. – Т. 3. – С. 57–59.

освоению риторики, которая венчает школьный курс. Так делал свои первые шаги Школьный театр¹.

К середине XVII в., когда писал свои пьесы для театра в пансофической школе великий человек – «отец педагогики», богослов, ученый, писатель – Ян Амос Коменский (1592–1670), в Школьном театре уже ставили пьесы собственных драматургов, но правила их написания опирались на поэтику античной драматургии, и, хотя основу репертуара составляли уже драмы религиозного содержания², античная тематика из школьного театра не ушла. Пьеса о Диогене-кинике, которой посвящена данная статья, – один из ярчайших примеров соединения античности и барокко.

Пьеса «*Diogenes Cynicus redivivus sive de compendio philosophando*»³ о греческом философе-кинике Диогене Синопском (ок. 412–323 гг. до н.э.) – первая из десяти пьес Яна Амоса Коменского для учебного театра, была написана в пору руководства Коменским Лешенской гимназией в Польше⁴.

Источником данных о Диогене для пьесы Коменского, по мнению комениологов⁵, с которым мы согласны, мог послужить трактат

¹ Подробнее о протестантском театре см.: Лурье З.А. Немецкий театр и Реформация: 1515–1555 гг.: дисс...канд. ист. наук. – СПб., 2016; Metz D. Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter. – Köln: Böhlau Verlag, 2013; Kindermann H. Theatergeschichte Europas, 10 Bde. – Salzburg: Otto Müller, 1959. – Bd. 2.

² См. подробнее: Некрасова И.А. Религиозная драма и спектакль XVI–XVII веков. – СПб.: Гиперион, 2013.

³ Название на русский язык переведено А. Янчевецким как «Диоген циник на сцене, или об удобном любомудрствовании. Есть и другие варианты перевода: «Диоген-циник на сцене, или О сокращенном искусстве философствовать», «Циник Диоген, выведенный на сцене, или вкратце о философии». Во все русские варианты перевода, необходимо внести поправку: философ-киников, к коим относится Диоген, сегодня не принято называть циниками. Мы в статье будем именовать пьесу сокращенно «Диоген».

⁴ Об истории школы в Лешно см. подробнее: Dworzaczkowa, Jolanta. *Szkoła w Lesznie do 1656 roku: Nauczyciele i programy*. Leszno: Leszczyńskie Towarzystwo Kulturalne, 2003; Klosová, M. *Divadelní svět J.A. Komenského [Johannes Amos Comenius's World of Theatre]*. – Praha: Academia, 2016. – С. 33–35.

⁵ См.: Komenský, Jan Amos. *Diogenes kynik znovu naživu*. Hendrich, Josef (překl.) – Miškovská, Vlasta Taťána (překl.) – Červenka, Jaromír (úvod, kom.). In Červenka, Jaromír (ed.). *Vybrané spisy Jana Amose Komenského*. Svazek V, Výbor ze spisů o filozofii a přírodě. – Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1968. – S. 498–502.

Komenský, Jan Amos. *Diogenes Cynicus redivivus sive de compendio philosophando*. Nováková, Julie (ed., úvod, kom.). In Nováková, Julie – Králík, Stanislav (eds.). *Johannis Amos Comenii Opera omnia 11 = Dílo Jana Amose Komenského 11*. – Praha: Academia, 1973. – S. 482, 483.

эллинистического грека Диогена Лаэртского (Лаэртция) (к. II – н. III в.) «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»¹, который был впервые опубликован на латинском языке в 1475 в переводе Амброджи Траверсари². Кроме того, трактат издавался в 1566 в Антверпене и в 1594 г. в Женеве³. Проведенный нами сопоставительный анализ пьесы Коменского и трактата показал, что более 80 эпизодов и афоризмов из пьесы имеют практически точное соответствие с трактатом Лаэртция.

Трактат Лаэртция А.Ф. Лосев характеризует как любопытнейшую и интереснейшую античную смесь всего важного и неважного, первостепенного и второстепенного, всего серьезного и забавного, позволяющую окунуться в безбрежное море античной мысли и некоторое время «подышать воздухом» подлинной античной цивилизации⁴. Собрание информации о Диогене Синопском в этом трактате напоминает принцип первых античных энциклопедий с их накопительной структурой, в которой «не проводится никакого различия между сведениями проверенными и легендарными и не делается никакой попытки привести все это в порядок»⁵.

Klosová, M. Divadelní svět J.A. Komenského. [Johannes Amos Comenius's World of Theatre]. – Praha: Academia, 2016. – S. 70.

¹ Лаэртский, Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» (/ общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева, пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1979. – С. 240–260.

² Ambrogio Traversari; также Амвросий Камальдул или Амвросий Траверсари; (1386 г., Портико-е-Сан-Бенедетто – 20 октября 1439 г., Феррара) – итальянский богослов римско-католической церкви, монах и священник; гуманист. «Когда я, – пишет переводчик, – перебирал некоторые греческие книги, мне под руку попался обширный труд Лаэртция Диогена о философах. Хотя при первом же чтении я понял, что автор его приложил больше старания как чтец, чем усердия как писатель, однако, поскольку книга содержала разные истории и многое такое, о чем необходимо знать, я решил перевести ее на латинский язык, повинувшись упорным просьбам друзей». *Diogenis Laertii de vitis, dogmatibus et apophthegmatibus clarorum Philosophorum libri X/latine interprete Fr. Ambrosio. – Lugduni, 1561. – P. 3.* Цит. по: Лосев А.Ф. Диоген Лаэртций – историк античной философии. – М.: Наука, 1981. – С. 81.

³ *Laertii Diogenis de vita et moribus philosophorum libri X... Gum Indice locupletissimo, Antverpiae, 1566; Diog. Laert. De vitis, dogm. et apophth. clarorum philosophorum libri X. Is. Casauboni notae ad lib. Diogenis, multo auctiores et emendatiores excud. Henr. Stephanus [Geneve], 1594.*

⁴ Лаэртский, Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»: / общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева, пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1979. – С. 59.

⁵ Эко У. Искусство и красота в средневековой эстетике / пер. А. Шурбелева. – М., 2016. – С. 130.

Диоген Синопский в трактате Лаэрдия изображен ярче всех представленных в нем философов¹.

Коменский мог быть знаком и с другими текстами, содержащими сведения о Диогене, переведенными и изданными гуманистами. В эпоху Ренессанса пробуждается интерес к литературной стороне кинизма; многие авторы этого времени рассматривали киников, известных, главным образом, через сочинения философа и сатирика Лукиана Самосатского (II в.), как образцовых сатириков древности, едко и беспощадно высмеивавших недостатки индивида и общества, и считали себя продолжателями их дела².

Отдельные повествования о киниках, и Диогене в частности, и его изречения приводили многие греческие и латинские философы и писатели, в том числе, Ксенофонт (V–IV вв. до Р. Х.), Аристотель (IV в. до Р.Х.), Страбон (кон. I в. до Р.Х. – нач. I в. по Р.Х.), Филон Александрийский (I в.), Луций Анней Сенека (I в.), Плутарх (I–II вв.), Секст Эмпирик (кон. II – нач. III в.), Гален Пергамский (II–III вв.), Иоанн Стобей (V в.) и др.

Во II–IV вв. учение киников подробно обсуждали некоторые греческие авторы, не принадлежавшие по своему образу жизни и убеждениям к кинической школе, однако с симпатией относившиеся к идеям кинизма: стоик Эпиктет (I–II вв.), философствующий оратор Дион Хризостом (I–II вв.), платоник Максим Тирский (II в.), неоплатоник римский император Юлиан Отступник (361–363). В отечественной науке они получили условное наименование «кинизирующие писатели»³.

Из ранних христианских авторов различные сведения о киниках приводят Климент Александрийский (II–III вв.), Тертуллиан (II–III вв.), Лактанций (III–IV вв.), Евсевий, еп. Кесарии Палестинской (III–IV вв.), Феодорит, еп. Кирский (IV–V вв.), свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Кпольский (сер. IV – нач. V в.); блж. Августин, еп. Гиппонский (IV–V вв.), блж. Иероним Стридонский (IV–V вв.) и др.⁴

¹ Лосев А.Ф. Диоген Лаэрдий – историк античной философии. – М.: Наука, 1981. – С. 151–152.

² Подробнее см.: Desmond W. Cynics. – Stocksfield, 2008. – P. 221–222.; Kinney D. Heirs of the Dog: Cynic Selfhood in Medieval and Renaissance Culture // The Cynics. – 1996. – P. 294–328; Roberts H. Dogs' Tales: Representations of Ancient Cynicism in French Renaissance Texts. – Amst.; N.Y., 2006; Смирнов Д.В. Киники // Православная энциклопедия. – М., 2013. – Т. 33. – С. 532 // http://www.ereignis.ru/articles/38_kyniki.pdf (28.01.2018)

³ Нахов И.М. Философия кинизма. – М.: Наука, 1982. – С. 26–30.

⁴ Смирнов Д.В. Киники // Православная энциклопедия. – М., 2013. – Т. 33. – С. 532 // http://www.ereignis.ru/articles/38_kyniki.pdf (28.01.2018)

Добавим к этому впечатляющему списку, упоминаемых чешскими комениологами, Цицерона *Tusculanae Disputationes* (Тускуланские беседы) и Эразма Роттердамского *Aprophthegmata*¹, и перечень гипотетически возможных источников для Коменского, хорошо знавшего античную философию и литературу, увеличится. Список дает представление о том, насколько яркой фигурой был Диоген Синопский и, конечно, важно понять, откуда именно взял материал драматург, но освещение этого вопроса не входит в наши планы в рамках данной статьи.

Способствовало сохранению памяти о Диогене в веках и то, что истории, связанные с ним, и его изречения часто включались в средневековые сборники этических наставлений *Exempla*, предоставляющие подходящие примеры различных добродетелей и пороков, которые использовались для образовательных и гомилетических целей². Существовала традиция воспринимать Диогена как учителя аскезы и проповедника добровольной бедности в латинской литературе, которая восходила к блж. Иерониму, назвавшему Диогена «победителем человеческой природы» (*Hieron. Adv. Iovin. II 14*)³.

Кроме того, необходимо отметить, что школа XVI–XVII вв., изменявшаяся под влиянием идей Возрождения и Реформации, по отношению к античности в целом ставила воспитательные и образовательные цели. Древние языки, творчество античных поэтов и философов входили в образовательную программу латинских школ. Частью программы было обязательное чтение и анализ сочинений античных авторов, тексты которых издавались, но в отредактированном виде с целью облегчить обучение и избежать нескромных высказываний.

Теория школьной драмы опиралась на учение Аристотеля и все-сторонне была разработана в поэтиках Я. Понтана (1594), Ю.Ц. Скалигера (1594), М.К. Скабревского (1618–1620), А. Доната (1631), Я. Мазены (1654–1683), в польском трактате «*Poetica practica*» (1648)⁴. Для

¹ Komenský, Jan Amos. *Diogenes Cynicus redivivus sive de compendiose philosophando*. Nováková, Julie (ed., úvod, kom.). In Nováková, Julie – Králík, Stanislav (eds.). *Johannis Amos Comenii Opera omnia 11 = Dílo Jana Amose Komenského 11*. – Praha: Academia, 1973. – S. 482, 483.

² С подборкой отрывков на эту тему см.: Largier N. *Diogenes der Kyniker: Exempel, Erzählung, Geschichte in Mittelalter und Früher Neuzeit*. Tüb. – S. 175–261.

³ Смирнов Д.В. Киники // *Православная энциклопедия*. – М., 2013. – Т. 33. – С. 562 // http://www.ereignis.ru/articles/38_kyniki.pdf (28.01.2018)

⁴ История русской драматургии. XVII – первая половина XIX века. – Л.: Наука, 1982. – С. 35.

создания пьес в школьном театре пользовались сводами мифологических сюжетов, различного рода словарями, энциклопедиями, компендиумами. Имеются в виду труды Фульгенция, Боккаччо, Комеса Наталиса, Понтана, Масена, Пексенфельдера, Сарбевского. Последний издал труды по античной мифологии и сделал к ним комментарии¹. В школьные поэтики и риторики входили особые словари, «в алфавитном порядке перечисляющие и объясняющие имена и предметы античной древности и мифологии»². Большой популярностью пользовалось собрание «Иллюстрированный Парнас», выдержавшее в Польше (где трудился Коменский, создавая «Диогена»), с 1629 по 1731 г. пять изданий, а также многочисленные собрания эмблем, в которых античные мотивы занимали важное место, как в изображении, так и в надписях³.

Но необходимо отметить, что единства в отношении к школьному театру и к использованию античных текстов и сюжетов в католических и протестантских учебных заведениях Европы не было, да и внутри одной конфессии было много споров по этому вопросу⁴. Л. Софронова приводит примеры того, что польский проповедник и теолог Т. Млодзяновский называл античных героев ложными богами. Многие другие также призывали покинуть языческую, «опасную» область вдохновения, так как рассказы о богах и героях древности могут поселить греховность в мыслях. Я. Масен считал, что обращение к античности устарело как прием. Но это не мешало античным персонажам появляться на сцене, а античности оставаться одним из источников барочного художества, особенно в Польше, где значительное число драматических сюжетов (примерно десятая часть) заимствовалась из античной истории и мифологии⁵.

Примером неоднозначного отношения к античности может служить и сам Коменский. Хорошо зная античную драматургию, даже цитируя в своих работах Плавта, Теренция и Сенеку, Я.А. Коменский

¹ Bieńkowski T. Fabularne motywy antyczne w dramacie staropolskim i ich funkcja ideowa. Studium z dziejów kultury staropolskiej. Коменский Я.А. Диоген-циник на сцене или об удобном любомудрствовании. – Wrocław, 1967. – S. 256–274. Так же см: Софронова Л.А. Культура сквозь призму поэтики. – М., 2006. – С. 120.

² Резанов В.И. Из истории русской драмы. Школьные действия XVII–XVIII вв. и театр иезуитов. – М., 1910. – С. 166.

³ Pelc J. Obraz – Słowo – Znak. – Wrocław, 1973. Цит. по: Софронова Л.А. Культура сквозь призму поэтики. – М., 2006. – С. 120.

⁴ Этот вопрос подробно рассматривается И. Некрасовой Религиозная драма и спектакль XVI–XVII веков. – СПб., 2013. – С. 217–226.

⁵ Софронова Л.А. Культура сквозь призму поэтики. – М., 2006. – С. 130.

отрицательно относился не только к постановкам в школах этих авторов, но даже и чтению «из-за стиля»¹. И, в то же время, он видел в текстах некоторых иных античных авторов, в их прекрасном стиле греческого и латинского языка пример для подражания учащихся².

К античной философии у Коменского отношение также не простое. В Прологе к пьесе «Диоген» аргументы «за» и «против» как бы вступают в диалог. С одной стороны он подчеркивает, что сам Дух Святой восхотел, чтобы «в самом глубоком языческом мраке воссияли разные искры от его света». «Эти повсюду рассеянные искры наблюдать, собирать и применять, для умножения света знания и науки, благочестие не возбраняет, ум побуждает, а сама древность, сохранившаяся доселе водительством Промысла, даже приглашает своими памятниками». С другой, философы эти были язычники и «в божеских делах суетны по своим измышлениям». И все же: «в человеческих делах – нравственных, экономических, политических, весьма многое из того, что они говорили и делали, прекрасно, и заслуживает удивления и подражания»³.

¹ Он выражает свое мнение достаточно эмоционально: «Неужели мы наших детей будем водить по трактирам, харчевням, кабакам, распутным домам и тому подобным клоакам с той целью, чтобы они научились говорить? – пишет он. – Ибо куда, скажите, ведут юношество Теренций, Плавт, Катулл, Овидий и другие, как не по таким грязным местам? Ведь что они предлагают смотреть, кроме забавных зрелищ, шуток, пирушек, пьянств, нечистой любви, распутства, разнообразно задуманных обманов и тому подобного, от чего христианам нужно отвращать глаза и уши, даже если случайно это им встретиться?» – Коменский Я.А., Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М., 1982. – Т. 1. – С. 429; См. подробнее: Машевская С.М. Общее и различное в театральные системы Я.А. Коменского, И. Штурма и иезуитов // Наследие Яна Амоса Коменского: взгляд из XXI века. Материал международного научно-практического форума, посвященного 425-й годовщине со дня рождения Яна Амоса Коменского (СПб., 7-8 июня 2017) / ред. С.М. Марчукова. – СПб.: Изд-во Петершуле, 2017. – С. 242–255.

² В логическом классе, кроме Цицерона, он предлагает ради стиля изучать лучших историков: Корнелия Непота – «О знаменитых полководцах Греции», Курция – «О деяниях Александра, Цезаря с его “Комментариями”, Юстина и др.»; для дополнительных занятий в греческом языке – «наиболее изящных писателей: например, речи Исократы, легкие для понимания и полные прекрасных выражений, а также этические трактаты Плутарха, Сираха и т.п.». В политическом классе читаются и объясняются «писатели, занимающие видное место; так в прозе – Салюстий и Цицерон, из поэтов – Вергилий, Гораций и др.». См.: Коменский Я.А., Пансофическая школа // Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М., 1982. – Т. II. – С. 82–83; 84.

³ Коменский Я.А. Диоген-циник на сцене или об удобном любомудрствовании. – С. 8.

Итак, для пьесы, дающей пример философа, Коменский выбрал античного грека – киника Диогена. То, что выбран представитель греческой философии, скорее всего, обусловлено двумя причинами: а) исторической логикой развития философской мысли от греков к римлянам, б) в 4-м философском классе в пансофической школе именно греческий язык является дополнительным предметом¹, и поэтому для упражнения в стиле «надо привлечь древних писателей»².

Свой выбор для постановки, завершающей курс философского класса, именно киника Диогена, автор объясняет в трехчастной структуре вступления к пьесе, содержащей посвящение, обращение к читателям и пролог. В посвящении Коменский рекомендует Диогена как «интереснейшего философа», который «доставит удовольствие разными красотами мудрости», будет для них «приятным спутником, или верным руководителем и замечательным художником»³. Чем именно интересен философ Диоген, автор поясняет в прологе, вкладывая эти слова в уста молодого исполнителя: важны, прежде всего, его «удивительные, гениальные поступки»⁴. Здесь и далее мы даем цитаты из пьесы по русскому переводу «Диогена», сделанному А. Янчевецким в конце XIX в., до сих пор единственному переводу пьесы из наследия Коменского на русский язык, сделанному целиком.

Этот анонс образа Диогена – интереснейший философ, доставляющий удовольствие красотами мудрости, приятный спутник, или верный руководитель и замечательный художник, совершающий удивительные, гениальные поступки, – сделанный Коменским во вступлении к пьесе, входит в противоречие с образом Диогена у Лаэртция. Материалы Лаэртция⁵ (VI), по мнению А.Ф. Лосева, «весьма выразительно рисуют и остроумие Диогена Синопского, и его постоянный сарказм, его пронизательность в оценке людей и событий, доходящую до полного бесстрашия и цинизма, его действительно «собачью»

¹ Коменский Я.А. Пансофическая школа // Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М., 1982. – Т. II. – С. 80.

² Там же. С. 79.

³ Коменский Я.А. Диоген-циник на сцене, или об удобном любомудрствовании / пер. с лат. Янчевецкий // Приложение к ж. Гимназия, Ревель, 1893. № 3–5, 8–9, 11/12; 1897. № 2. 1893. – С. 3.

Вступительная часть и два первых акта пьесы сохранились в фондах РГБ, третий и четвертый акты и эпилог в РГИБ. Сквозная нумерация страниц сохранена по всей пьесе.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Лаэртский, Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» (общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева, пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1979. – С. 240–260.

физическую выносливость, позволявшую ему спать летом в раскаленном песке, а зимою в снегу, его гордость и самомнение, его наплевательское отношение ко всей человеческой жизни и прямое издевательство над любым встречным человеком, отрицание им всяких авторитетов, сомнительный морализм, вплоть до занятий меняльным делом и изготовления фальшивых монет. В довершение всего этой «собаке» и этому безалаберному, беспардонному и анархическому обитателю бочки приписывается масса разных литературных произведений, в том числе 13 диалогов, семь трагедий и множество разных рассуждений, что невозможно объединить с «собачьим» образом жизни этого мудреца». «Полная путаница, невообразимое чудачество, а иной раз, может быть, и какая-то дикая мудрость, как то изображает Диоген Лаэртский, царили также и в области религиозно-философских представлений Диогена Синопского»¹.

Обратимся к тексту пьесы Коменского, в которой, как мы уже упоминали выше, присутствует не менее 80 эпизодов и изречений знаменитого киника, представленных у Лаэртца. То есть берет драматург из пестрого собрания «энциклопедии Диогена» около трети всего, имеющегося в ней. В пьесе отсутствуют примеры «бесстыдного» поведения, не соответствующие нормам христианской морали (например, рукоблудие), отрицание брака, возможность воровства из храма и язвительные выпады против религии и т.п.

Таким образом, интерпретация образа Диогена Коменским начинается с отбора материала для пьесы и упорядочивания его в хронологическом порядке. Пьеса охватывает всю жизнь главного героя, что не типично для школьных пьес XVII в. В известных нам пьесах, где фигурирует Диоген, используются лишь некоторые эпизоды его жизни, или просто его имя².

Также, в отличие от большинства школьных пьес этого времени, пьеса Коменского состоит не из пяти, как предписывалось поступать драматургам, подражающим античным комедиографам Теренцию и Плавту, а только из четырех актов, причем неравной величины, обранных прологом и эпилогом.

В I акте (сц. 1) через монолог заглавного героя показана жизнь молодого Диогена, сумевшего скрыться от правосудия за фальшивомонетничество и попавшего в Афины. Встреча с Антисфеном,

¹ Лосев А.Ф. Диоген Лаэртский – историк античной философии. – М.: Наука, 1981. – С. 151–152.

² Klosová M. Divadelní svět J.A. Komenského. [Johannes Amos Comenius's World of Theatre.]. – Praha: Academia, 2016. – S. 74–80. Софронова Л.А. Культура сквозь призму поэтики. – М., 2006. – С. 123, 127.

философом-киником (сц. 2), и личное знакомство с ним (сц. 3) приводят к тому, что Диоген становится учеником Антисфена.

Во II акте (прошло много лет) Диоген после смерти Антисфена решает следовать его путем и учить людей правильной жизни (монолог, сц. 1). Ему отказали в строительстве школы или просто в определении помещения для нее (сц. 2). И он решает, что будет на площади жить и учить. Находит себе бочку и обустраивается в ней (сц. 3). В четвертой сцене разворачивается, как говорит сам Диоген в конце сцены, «перебранка мудрости с глупостью». В пятой сцене принимают участие Диоген и восемь его учеников. Философ отвечает на вопросы жаждущих знаний. В конце этого акта Диоген встречается с Филиппом Македонским и убеждает его не затевать с греками войну и вернуться домой. На его приглашение ко двору отвечает отказом.

В III акте Диоген продолжает дискуссии с толпой афинян, в том числе ищет среди бела дня с фонарем людей, которых не находит (сц. 1), дискутирует с представителями различных наук и профессий, представляющих собой все общество в целом (сц. 2), со знаменитыми философами: Платоном и его учениками (сц. 3), с Зеноном и учениками (сц. 4) Когда Александр Македонский приглашает Диогена к себе, Диоген категорически отказывается, поэтому Александр сам посещает Диогена (сц. 5 и 6.).

В начале IV акта сообщается, что Диоген, которому надоело терпеть афинские манеры, решил уплыть, но был захвачен пиратами (сц. 1). Сцена вторая и третья – продажа Диогена в рабство, – действие которых происходит на острове Крит. Четвертая сцена разворачивается уже в Коринфе в доме Ксениада, купившего Диогена, и повествует о том, как он живет и занимается управлением дома Ксениада и обучением его сыновей. В пятой сцене Диоген посещает бывшего тирана Дионисия в его школе. Теперь у него есть школа в Коринфе. Наконец, в последней сцене мы видим Диогена перед смертью, где философ проявляет безразличие к тому, как его похоронят (сц. 6). Таким образом, пьеса по времени охватывает практически всю жизнь философа: от молодости до смерти, мест действия три – Афины, Крит и Коринф.

В первом же монологе, открывающем пьесу, Диоген предстает как человек, раскаявшийся в содеянном. Во всем он винит своего отца, втянувшего его в подделку монет, «в эту напасть, а сам я никогда не дошел бы до таких нехороших мыслей»¹ (I, 1). Более вступать на путь

¹ Коменский Я.А. Диоген-циник на сцене, или об удобном любомудрствовании / пер. с лат. Янчевецкий // Приложение к ж. Гимназия, Ревель, 1893. – № 3–5, 8–9, 11/12; 1897. – № 2. 1893. – С. 11.

мошенничества он не намерен. Из его рассуждений о том, какой путь выбрать, видно, что он человек, верующий в Бога (богов), в провидение¹, разумно взвешивающий свои возможности, умения, не лишенный амбиций, уверенный в том, что подражать надо «умным людям, которые сумели несчастные случаи превратить в повод к доблести»². Он оптимистичен («не буду падать духом!») и считает, что может быть именно ему («благодаря богам») удастся выучиться философии, не имея к этому средств. Диоген готов «терпеть голод, жажду, боль, изнурение», к которым он уже привык во время скитаний, «только бы быть ученым». И в первой же сцене мы встречаем совпадения Диогена и Коменского, который имел такой же силы желание стать ученым и, будучи сиротой, шел к нему нелегким путем. И совпадения эти имеют в основе не только право автора награждать своего героя желаемыми чертами. Античный Диоген изначально во многом Коменскому симпатичен и близок. Приведем некоторые примеры.

Жить в полном соответствии со своей философией – это важнейшая черта Диогена-киника. Именно это качество особо выделял Коменский еще в «Лабиринте света и рае сердца» (1623), написанном на 25 лет раньше «Диогена», когда, познакомившись с философами, Путник, наконец, посещает последних и лучших философов, тех, которые говорят с людьми о добродетелях и пороках. «Наконец-то, здесь я нашел людей, которые сделают что-нибудь, достойное своего поколения»³. Но радость покидает Путника, когда он видит, что слова философов расходятся с их делами.

Умозаключение Диогена «все принадлежит богам; мудрецы – друзья богов; а у друзей все общее; стало быть, все принадлежит мудрецам»⁴ также перекликается с мыслью Коменского о философах, которые «направляют человеческую жизнь к добродетели» и «имеют друга в Боге и своей мудростью проникают в его тайны»⁵. В пьесе эта мысль

¹ В небольшом монологе слова «Бог, боги, провидение» встречаются шесть раз и всегда имеют положительную коннотацию. В целом в пьесе эта тенденция не изменяется.

² Коменский Я.А. Диоген-циник на сцене или об удобном любомудрствовании / пер. с лат. Янчевецкий // Приложение к ж. Гимназия, Ревель, 1893. – №3–5, 8–9, 11/12; 1897. – № 2. 1893. – С. 12.

³ См. Коменский Я.А. Лабиринт света и рай сердца // Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М., 1982. – Т. I. – С. 112.

⁴ Лаэртский, Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева, пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1979. – С. 257.

⁵ Коменский Я.А. Лабиринт света и рай сердца // Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М., 1982 – Т. I. – С. 105.

так же встречается: «у друзей все общее, мудрец друг Бога; у бога все есть; следовательно, у мудреца есть все» (II, 5)¹.

Надо отметить, что Коменскому в пьесе удалось сохранить стиль речи Диогена, его остроумие, убедительность речи, и там, где уже нет цитат из Лаэртция. Для автора «Лабиринта света», показавшего пороки света через острые разоблачительные метафоры, эта задача была по плечу, (впрочем, метафоричность была неотъемлемой характеристикой всего его творчества).

Впечатление переноса в античность создается также за счет того, что в пьесе много исторических героев, живших в это время, и вступающих с Диогеном в диалог. Это философы Антисфен, Платон и Зенон, бывший тиран Сиракуз Дионисий, Македонские цари Филипп и Александр и их полководцы. Использование названий мест действия и определение места жизни Диогена в Афинах у портика Зевса; приведение в беседе с Филиппом исторических сведений об истории войн Афин также работают на это впечатление.

Обратимся к тому, что привнес автор в образ Диогена-киника. Коменский вносит в образ Диогена черты идеального философа, разделяющего взгляды самого автора. Например, Диоген в пьесе после смерти Антисфена, решает подражать учителю, чтобы «перелить мудрость» в других, «учить всех, как следует жить» (II, 1)² (*выделено нами.* – С. М.). К космополитизму Диогена автор добавляет миротворчество. В диалоге с Филиппом Македонским он доказывает царю, приводя исторические примеры, что воевать с Афинами не надо. И Филипп отводит войска. Из двух фраз: «При Херонее Диоген попал в плен, был приведен к Филиппу и на вопрос, чем он занимается, ответил: “Слежу за твоею ненасытностью”. Изумленный таким ответом, царь отпустил его (VI, 44)»³. Драматург делает целую сцену, в которой есть место еще двум значимым для него мыслям. Он вкладывает в уста царя свои размышления о преимуществе монархии как формы правления (II, 7) и о важности иметь мудреца советником правителя⁴. При этом Диоген Синопский предпочитает не находится

¹ Коменский Я.А. Диоген-циник на сцене, или об удобном любомудрствовании / пер. с лат. Янчевецкий // Приложение к ж. Гимназия, Ревель, 1893. – № 3–5, 8–9, 11/12; 1897. – № 2. 1893. – С. 29.

² Там же. С. 19.

³ Лаэртский, Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева, пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1979. – С. 247.

⁴ Коменский Я.А. Диоген-циник на сцене, или об удобном любомудрствовании / пер. с лат. Янчевецкий // Приложение к ж. Гимназия, Ревель. – 1893, № 3–5, 8–9, 11/12; 1897. – № 2. 1893. – С. 32, 34.

слишком близко к власти и отказывается быть советником и у Филиппа и у Александра, а сам Коменский много раз убедится лично, насколько это опасно. В конце сцены Филипп решает позвать в учителя Александру философа Аристотеля, чтобы из него «непременно вышел мудрый и добрый царь». Драматургически эту идею присутствия философов-советников при государе Коменский так же воплотит в цикле пьес «Школа-игра»¹.

Из приведенного примера видно, как свободно и находчиво обращается драматург с имеющимся у него материалом. Чаще всего мысли автора так вплетены в ткань пьесы, что отделяются от афоризмов Диогена только в силу известности последних. В результате пьеса представляет собой органичный синтез античности и барокко, мыслей Диогена Синопского и Яна Амоса Коменского. Этим она выделяется на фоне школьных пьес XVII в., в которых «из античности извлекались нужные смыслы, или она награждалась ими, потому и утрачивала самостоятельность. Античность сохраняла со своей исконной почвой чисто внешние связи и преподносила драматургам лишь свою внешнюю оболочку, форму, которую они наполняли содержанием, позволявшим выводить античных персонажей на сцену»².

Слова «Долг философа – врачевать пороки, а это не может быть достигнуто без страха и без огорчений. Людей следует удерживать в их долге и отклонять от порока угрозой позора и страхом потери доброго имени; а для этого нужна строгость да попреки, а никак не учтивость»³ (III, 3) можно равно отнести и к Диогену и к Коменскому. Идее борьбы с пороками за торжество добродетели и посвящена пьеса. За это боролся философ-киник, этому посвятил свою жизнь великий пансоф, открывая для нас путь «исправления дел человеческих».

История жизни пьесы «Диоген» также интересна и драматична. В 1635 г. Коменский получил место ректора гимназии в Лешно, и в этом же году Синод Общины чешских братьев на своем заседании

¹ Komenský, Jan Amos. Schola ludus seu encyclopaedia viva, hoc est Januae lingvarum praxis comica. In Kádner, Otakar (ed.). Veškerých spisů Jana Amosa Komenského svazek IX. – Brno: Ústřední spolek jednot učitelských na Moravě, 1915. – S. 129–458. Komenský, Jan Amos: Schola ludus seu encyclopaedia viva, hoc est Januae lingvarum praxis comica. Opera didactica omnia II. Pars III. [Editio anni 1657 lucis ope expressa.] – Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1957. – S. 831–sl. 1040.

² Софронова Л.А. Культура сквозь призму поэтики. – М., 2006. – С. 130.

³ Коменский Я.А. Диоген-киник на сцене или об удобном любомудрствовании / пер. с лат. Янчевецкий // Приложение к ж. Гимназия, Ревель, 1893. – № 3–5, 8–9, 11/12; 1897. – № 2. 1893. – С. 43.

27 февраля решил, что необходимо в образовательном процессе сделать акцент на практических занятиях в латинском языке. В частности, было постановлено проводить театральные постановки (*practici actus*) четыре раза в год во время больших праздников¹. Чешский ученый-комениолог Маркета Клосова в своей монографии, наиболее полно на сегодняшний день отражающей театр Коменского, сопоставив данные различных исследователей, пришла к выводу, что написан был «Диоген» или в 1638 г. или, что еще вероятнее, в 1639-м г. Постановка пьесы была осуществлена в 1640², но опубликована впервые пьеса была только в 1658 г. в Амстердаме издателем Питером ван ден Бергом, по просьбе которого Коменский, просматривая свои рукописи, выбрал для печати эту пьесу. Второй раз вышел «Диоген» на латинском языке у того же издателя в 1662 г. В обращении к читателям этих изданий Коменский упоминает, что «...в течение одного года “Диоген”, по просьбе посещавших тогда графа лиц» был показан три раза³. Но протестантской верхушкой и членами Общины спектакль не был одобрен. Коменского осуждали за то, что он избрал героем пьесы язычника, может быть, поэтому следующей пьесой Коменского был «Праотец Авраам». Тем не менее сценическая жизнь пьесы о Диогене была долгой. Начиная с 1673 г., когда она была поставлена в немецком школьном театре, пьеса неизменно входила в репертуар сначала школьных, а затем и чешских профессиональных театров⁴. Осуществляют ее постановки в Чехии и сегодня.

Необходимо отметить, что за рубежом этим ярким произведением Коменского занимались больше, чем в нашей стране. Например, Франтишек Зоубек (*František Zoubek*)⁵, начавший исследование пьесы еще в конце XIX в., Иозеф Гендрих (*Josef Hendrich*), переведший пьесу на чешский язык, писавший о ней и о Коменском-драматурге, составивший библиографию об этой пьесе Коменского до начала XX в.⁶ Милан

¹ Klosová M. *Divadelní svět J. A. Komenského*. [Johannes Amos Comenius's World of Theatre.] – Praha: Academia, 2016. – S. 35.

² Klosová M. *Divadelní svět J. A. Komenského*. [Johannes Amos Comenius's World of Theatre] – Praha: Academia, 2016. – S. 63.

³ Коменский Я.А. Диоген-циник на сцене или об удобном любомудрствовании / пер. с лат. Янчевецкий // Приложение к ж. Гимназия, Ревель, 1893. – № 3–5, 8–9, 11/12; 1897. – № 2. 1893. – С. 4.

⁴ Солнцева Л.П. Театр в духовной жизни чехов и словаков. – М., 1995. – С. 83.

⁵ Zoubek, František Jan. *Komenského «Diogenes», hra divadelní*. – Osvěta, 2, 1872. – S. 220–234.

⁶ Hendrich, Josef. *K bibliografii Komenského hry Diogenes redivivus*. *Archív pro bádání o J. A. Komenském*, 9, 1926. – S. 27–30; Hendrich, Josef. *Komenský dramatik*.

Копески (Milan Kopecký) исследовал композицию пьесы¹, Павел Флосс (Pavel Floss) рассматривал кинизм в философской, культурно-социальной традиции и его проявления у Коменского². Работа Штефана Шмитта (Schmitt, Stefan), посвященная иконографии Диогена в нидерландской эмблематике и живописи XVI–XVII вв., позволяет сравнить образ Диогена у Коменского с традиционным представлением о нем в это время³, Герта Шмид (Schmid, Herta) оценивает реальное и утопическое в образе Диогена у Коменского⁴. Одно из последних исследований пьесы Диоген представлено в монографии Маркеты Клосовой (Markéta Klosová) «Театральный мир Яна Амоса Коменского»⁵ и раскрывает историю создания пьесы, анализ ее структуры и содержания, особенности постановочного процесса и обзор пьес о Диогене, написанных в XVII в.

Отдельно отметим переводы «Диогена» на чешский язык: перевод Гендриха (1920 г.)⁶, затем в 1961-м перевод И. Гендриха – В. Мишковой, под редакцией Я. Червенки, с его же комментариями⁷. Существует и современная публикация на латыни под редакцией Юлии Новаковой⁸.

In Klíma, Jiří Václav (ed.). Jan Amos Komenský: Soubor statí o životě a díle učitele národů. 2. vyd. – Praha: J.V. Peroutka, 1947. – S. 132–154.

¹ Kopecký M. Kompozice hry o Diogenovi // Kopecký, Milan. *Komenský jako umělec slova*. – Brno: Masarykova univerzita, 1992. – S. 75–86.

² Floss, Pavel. Kynismus jako filozofická a kulturně sociální tradice a dílo J.A. Komenského. *Studia Comeniana et historica*, 16, 1986, 31. – S. 5–28.

³ Schmitt, Stefan. *Diogenes: Studien zu seiner Ikonographie in der niederländischen Emblematik und Malerei des 16. und 17. Jahrhunderts*. – Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 1993.

⁴ Schmid, Herta. Vtip, utopie a realismus ve hře Jana Amose Komenského *Diogenes cynicus redivivus*. Hradecká, Dita (překl.). In Schmid, Herta. *Struktury a funkce: Výbor ze studií 1989–2009*. Haman, Aleš (ed.). – Praha: Nakladatelství Karolinum, 2012. – S. 173–190.

⁵ Klosová M. *Divadelní svět J. A. Komenského. [Johannes Amos Comenius's World of Theatre]*. – Praha: Academia, 2016. – S. 63–80.

⁶ Komenský, Jan Amos. *Diogenes Kynik znovu naživu: Školní hra o čtyřech dějstvích*. Hendrich, Josef (překl., kom., úvod). – České Budějovice: Svátek, 1920.

⁷ Komenský, Jan Amos. *Diogenes kynik znovu naživu*. Hendrich, Josef (překl.) – Miškovská, Vlasta Taťána (překl.) – Červenka, Jaromír (úvod, kom.). In Červenka, Jaromír (ed.). *Vybrané spisy Jana Amose Komenského. Svazek V, Výbor ze spisů o filozofii a přírodě*. – Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1968. – S. 431–502.

⁸ Komenský, Jan Amos. *Diogenes Cynicus redivivus sive de compendiose philosophando*. Nováková, Julie (ed., úvod, kom.). In Nováková, Julie – Králík, Stanislav (eds.). *Johannis Amos Comenii Opera omnia 11 = Dílo Jana Amose Komenského 11*. – Praha: Academia, 1973. – S. 437–500.

Во вступлении к пьесе о Диогене Коменский приводит доказательства необходимости театральных представлений. Обращаясь к читателям, он пишет: «Моя цель – чтобы то, что пригодно для жизни, усваивалась умом всякими мягкими способами»¹. И в то же время постоянно подчеркивает, что сценические упражнения не имеют ничего общего с нечестивым, бесполезным «игралищем». Занимательную для юношества форму театрального представления, сценической игры, он наполняет достойным содержанием, утверждая, что это и будет, в истинном смысле, ни серьезное, ни шутовское, но уравновешенное из того и другого, так как «философы и поэты могут и увеселять и пользоваться»².

Подводя итог сказанному, нужно отметить, что образ Диогена в пьесе Я.А. Коменского являет собой пример барочного принципа о соединении несоединимого. В образе органично соединились античный философ-киник и идеальный философ-пансоф. В этой барочной драме существует пространство для поиска смыслов, ответов на загаданные автором ребусы, и мы только в начале пути к осознанию всей глубины этого произведения.

¹ Коменский Я.А. Диоген-циник на сцене или об удобном любомудрствовании / пер. с лат. Янчевецкий // Приложение к ж. Гимназия, Ревель, 1893. – № 3–5, 8–9, 11/12; 1897. – № 2. 1893. – С. 5.

² Там же. С. 7. Мысль эта отсылает нас к ее корням в античной культуре. О том, что поэты должны не только доставлять удовольствие, но и поучать, вслед за Аристотелем писали многие, а античный театр реализовывал.